

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE REFORM OF THE LEGISLATION ON THE ARBITRATION COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Кукина Т.Е.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры права

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
член London Court of International Arbitration

Статья посвящена освещению сущности и содержания такой правовой категории, как «арбитрабельность». Проанализированы подходы различных ученых относительно определения категории «арбитрабельность». Автор акцентирует внимание на раскрытии содержания понятия «арбитрабельность».

Ключевые слова: арбитрабельность, арбитраж, третейский суд, спор, реформа.

Стаття присвячена висвітленню сутності та змісту такої правової категорії, як «арбітрабельність». Проаналізовано підходи різних учених щодо визначення категорії «арбітрабельність». Автор акцентує увагу на розкритті змісту поняття «арбітрабельність».

Ключові слова: арбітрабельність, арбітраж, третейський суд, спор, реформа.

Article is devoted to covering of essence and the content of such legal category, as «arbitrabelnoty». In the article are analyzed approaches of various scientists concerning category «arbitrabelnoty» definition. The author focuses attention on disclosure of the content of the concept «arbitrabelnoty».

Key words: arbitrabelnoty, arbitration, arbitration court, dispute, reform.

Постановка проблемы. В декабре 2012 года в послании к Федеральному Собранию Президент В. В. Путин впервые упомянул о необходимости уделить внимание деятельности третейских судов. «Необходимо подготовить комплекс мер по развитию третейского судопроизводства в России, причем на качественно новом уровне. Лучший способ сделать бизнес патриотичным – обеспечить эффективные гарантии защиты собственности и выполнения договоров, сделать привлекательной российскую юрисдикцию» [1]. Два предложения: одно – о создании Таможенного третейского союза, второе – о необходимости поддержки и развития третейских судов, в дальнейшем были восприняты органами исполнительной власти как-то несколько в ином ракурсе. В конце января 2013 года в Минэкономразвития России поступило предложение от союза Торгово-промышленных Палат РФ и Российского союза поддержки предпринимателей, в котором идея президента получила совершенно новое звучание и содержание. В предложении указывалось на необходимость сокращения количества третейских судов, усиления требований к качеству судебного состава, ведения реестра третейских судов и, как завершающая мысль, требование о создании третейских судов только при ТПП или РСПП. Данная инициатива, авторы которой почему-то опирались на выступление Президента РФ, получила поддержку в органах исполнительной власти, в частности, в Минэкономразвития РФ, которому вменили в обязанность до 1 июля 2013 года разработать Концепцию реформирования третейских судов в России. Данную Концепцию пока еще никто не видел, но ряд выступлений должностных лиц Минэкономразвития позволяет сделать вывод о содержании предстоящих законодательных реформ. Концепция будет воплощена в конкретные правовые нормы изменяющие закон «О третейских судах в РФ», и эти поправки будут к лету 2013 г. внесены в Госдуму для их принятия уже в осеннюю сессию[2].

Изложение основного материала. Основные направления реформ сводятся к следующему:

1. Создание третейских судов допускается только при организациях ТПП или РСПП. Как вариант, решается создание судов при биржах (видимо, для того, чтобы избежать обвинений в лоббировании ТПП и РСПП собственных интересов и, соответственно, аффилированности). Остальные третейские (уже действующие) суды, которых на сегодняшний день насчитывается в России не менее 1,5 тыс., должны или ликвидироваться, или «влииться» («раствориться») в суды ТПП или РСПП, т. е. в разрешенных организациях.

2. Все разрешенные третейские суды должны иметь регистрацию в некоем реестре, о составе, подчиненности и ведомственности которого согласия между авторами пока не наблюдается. Позиция авторов сводится к тому, что должен быть некий реестр третейских судов – относительно ведомственности которого по-прежнему идут споры. Лоббисты интересов ТПП робко предлагают создание реестра в подведомственных им организациях, вместе с тем, понимая, что данная идея в целом и общем выдает узко-цеховые интересы небольшой группы лиц. Более нейтральная позиция – создание и ведение реестра при Министерстве юстиции РФ, которое по этому вопросу пока не высказалось (поскольку до сих пор нет законопроекта или какой-либо сформулированной Концепции). Участие третейских судов в реестре будет носить квазиразрешительный характер, что позволит компетентному суду, рассматривающему дело о выдаче исполнительного листа по решению третейского суда, выдавать его (исполнительный лист) по формальным признакам (т.е. достаточно наличия в реестре записи о третейском суде).

3. Качество арбитров или судебного состава, по мнению разработчиков, также вызывает много нареканий. Авторами приводилась практика отмен третейских решений, статистика вынесения неправосудных, незаконных решений и т. п. Выход из этой ситуации предлагался только один (уже ранее упомянутый) – создание третейских судов из наиболее образованных и опытных

арбитров, аккредитованих при ТПП или РСПП. В отношении качественного состава арбитров третейских судов мнения разработчиков Концепции поражали своей красочностью: в частности, было выдвинуто предложение о возрастном цензе арбитров – от 25 до 28 лет (видимо, в этом возрасте наблюдается особый всплеск к качественному рассмотрению третейских споров); привлечении только «остепененных» арбитров (имеющих научные звания и(или) должности) и др.

4. Поверглась критике и ныне действующая ситуация, при которой третейские судьи не несут ответственности за принятые ими решения. Разработчики Концепции предлагают ввести уголовную ответственность для судей, допустивших злоупотребление своими полномочиями. А также, заодно, допустить государственное регулирование и государственный контроль за деятельностью арбитров.

5. Контроль должен быть и за существованием и деятельностью самого третейского суда. Остается неясным, кто и как будет осуществлять эти функции, учитывая то, что третейские суды планируется создать при некоммерческих организациях, где вмешательство государства минимизировано.

6. Вопрос об арбитрабельности третейских споров вызвал наибольшие обсуждения: от крайне левых запретов до включения брачно-семейных отношений в предмет регулирования третейских правоотношений. В настоящее время широко обсуждается запрет на арбитрабельность корпоративных споров, что идет в разрез с международной практикой (например, в практике Немецкой институции (ДИС) существует целый Регламент, посвященный разрешению корпоративных споров в третейском суде) [9, с. 76]. Аналогичные положения содержатся и в законодательстве Великобритании о международном коммерческом арбитраже [10, с. 29].

Подобное видение законодательных изменений о третейских судах вызвало шквал отзывов и критических замечаний. Представим некоторые из них.

По мнению М. Э. Морозова, «В целях недопущения злоупотребления третейским разбирательством и участия в нем в качестве судей лиц, не обладающих должной квалификацией, было предложено ограничить круг лиц, имеющих право создавать постоянно действующий третейский суд. В качестве критерия определения лиц, способных обеспечить третейское разбирательство на должном уровне, предлагается взять организационно-правовую форму, а если точнее – предоставить это право: общероссийским объединениям предпринимателей, торгово-промышленным палатам и биржам. Если выделить смысл этого положения, отбросив словесную шелуху, это означает, что в России останутся только третейские суды при торгово-промышленных палатах и Российском союзе промышленников и предпринимателей. Любопытным представляется то обстоятельство, что именно ТПП и РСПП выходили на Правительство именно с таким предложением реформирования. Если взглянуть на состав Рабочей группы Минэкономразвития, то мы не увидим там ни одного лица, которое не являлось бы чиновником или не было организационно связано с ТПП или РСПП. Единственное исключение – главный редактор журнала «Третейский суд» Г. В. Севастьянов, который оказался в явном меньшинстве. Национальная третейская палата обращалась в Минэкономразвития с отзывом на разрабатываемую концепцию, но также не была услышана. Таким

образом, я могу констатировать, что под лозунгами борьбы со злоупотреблениями, начинается банальный передел третейского разбирательства в пользу ТПП и РСПП» [3]. Позиция автора достаточно взвешенная и обоснованная, особенно если учесть, что представители ТПП предлагают сосредоточить основные аспекты деятельности третейских судов в рамках ТПП (создание, ведение реестра, аттестация арбитров и т. д.) [8, с. 93].

Аналогичной позиции придерживается Г. В. Севастьянов: «Ограничение круга организаций, обладающих правом на создание ПДТС, не может быть поддержано, особенно в ретроспективном аспекте, так как реализация конституционных принципов этого не позволяет: закон не может иметь обратной силы. Реализация принципов независимости и беспристрастности третейских судей, борьба с «карманными судами» не может быть обеспечена данными ограничениями. Напротив, в результате этого могут пострадать весьма полезные корпоративные третейские суды. Ограничение права на создание ПДТС по признаку организационно-правовой формы неизбежно приведет к стагнации третейского разбирательства в России, поскольку многие эффективные и профессиональные ПДТС вынуждены будут прекратить свое существование» [4]. И это не единичные отзывы. Среди негативных отзывов на Концепцию выступления Председателя Третейского суда Пермского края Фидариса Нигматуллина, ООО «Правовая контора К.Сопрачева», Третейского суда Уярского района Красноярского края при ООО ЦПОН, Третейского суда при Юридическом бюро Юрьева и т. д. [5].

Таким образом, Концепция изменений третейского законодательства, еще не обнародованная, уже получила многочисленные негативные отзывы среди ведущих специалистов в области третейского разбирательства. Позиция критиков сводится в том, что при реформе не стоит уничтожать здоровое вместе с больным. Предоставление права на учреждение третейских судов только некоторым некоммерческим организациям просто механически уменьшает количество третейских судов. Учитывая, что организации всех форм собственности равноправны, неясно, на чем основано убеждение, что только отдельные НКО могут обеспечить высокий уровень третейского разбирательства. Судебная статистика об отмене решений третейских судов не свидетельствует, что нарушения сосредоточены исключительно в третейских судах при коммерческих организациях или НКО [6].

Важно учитывать позицию, выраженную в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 10–П от 26.05.2011: «...изменения законодательства о третейских судах не могут осуществляться путем произвольного снижения уже достигнутого уровня гарантированности права участников гражданского оборота на использование для защиты своих прав третейского разбирательства, без учета сложившегося правового регулирования, призванного обеспечивать стабильность и динамизм гражданского оборота и предсказуемость в использовании процессуальных возможностей для его участников» [7].

Выводы. Остается надеяться, что в законодательных инициативах исполнительных органов власти возобладает здравый смысл, который позволит осуществить реформу как акт творчества, а не ликвидации инакомыслящих или принадлежащих к другой социальной группе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2165615>.
2. Коммерсант. – № 14 (1019), 15.04.2013.
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://arbitrage.ru/news/166-Treteiskii-sud--vremya-umirat.html>.
4. Севастьянов Г. В. Основные вопросы реформы третейского разбирательства // Третейский суд. – 2013. – № 2. – С. 8.
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://arbitrage.ru/news/166-Treteiskii-sud--vremya-umirat.html>.
6. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://palata.arbitrage.ru/>.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 10–П от 26.05.2011 г. // Третейский суд. – 2011. – № 3. – С. 19.
8. Морозов М. Э. Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. – Новосибирск, 2008.
9. Международный коммерческий арбитраж / Под ред. В. А. Мусина, О. Ю. Скворцова. – Спб., 2012.
10. Arbitration International LCIA. 2012. – Volume 28 Number 1.